

— Подруга? Что с тобой?

— Почему ты вдруг замолчала?

— Ты что, не веришь в силу мировых боссов?

Мэн Цзысинь молчала целую вечность, прежде чем с улыбкой помахать рукой в сторону выхода:

— Ой, генеральный директор Цзян, почему вы так быстро вернулись?

Вэнь Цин: «...»

— Ну что ж, первая партия счастливых читателей уже определена, а наш розыгрыш продолжается — на кону снова 200 монет Джинцзян.

ПС:

Завтра книга выходит на коммерческую основу (в платные главы), пожалуйста, поддержите меня покупкой первой главы.

Я даже отказалась от Старбакса, чтобы рассылать вам красные конверты, неужели вам жалко купить даже первую главу?

У кого есть деньги — поддержите деньгами, а у кого нет...

Ладно, если у вас действительно нет денег.

Может быть...

Вы задумывались о том, чтобы продать последние кастрюли и сковородки?

Задумывались ли о подработке раздачей листовок?

Задумывались ли о том, чтобы ради меня начать усердно зарабатывать деньги, стать могущественным боссом и взять меня (и мою книгу) на содержание?

День двадцать третий, когда я хочу развестись

[Часть первая]

Вэнь Цин только что говорила с таким воодушевлением и праведным гневом, и если бы Мэн Цзысинь внезапно не сообщила ей, что пришла Цзян Юньцзюань, она бы наверняка добавила еще одну фразу: «Если она, Цзян Юньцзюань, великая и могущественная генеральный директор, не может справиться даже с такой крошечной, сущие пустяки не стоящей проблемкой, то разве она вообще достойна называться боссом?!»

Конечно, теперь она была невероятно рада, что не произнесла эти безрассудные и вызывающие слова.

Иначе, услышь это Цзян Юньцзюань, ее маленькой жизни точно пришел бы конец.

Однако на самом деле она чувствовала, что ее маленькая жизнь и так уже подходит к концу...

В этот раз она впервые в жизни прочувствовала, что такое отчаяние.

Это отчаяние заставило ее задуматься: а не сойдет ли ей с рук этот внезапный провал, когда Цзян Юньцзюань через два дня потеряет память?

Когда она оцепенело повернула голову и увидела полублокировавшуюся о дверной косяк Цзян Юньцзюань, которая смотрела на нее с полуулыбкой.

Паника, поднявшаяся в глубине души, заставила ее почувствовать себя кроликом, которого насквозь видят хищники.

Может, лучше извиниться?..

Вдруг искренние извинения позволят умереть чуточку быстрее?

Нет, нельзя, нельзя извиняться!

Лучше вообще во всем не признаваться!!

Она натянуто усмехнулась и только собиралась заговорить, как услышала вопрос Цзян Юньцзюань:

— Вэнь Цин, какова, по твоему мнению, сила босса?

Вэнь Цин: «...»

По крайней мере, не такая мелочная, как у тебя, доходящая до абсурда...

По крайней мере, ты должна не жалеть на меня денег, по крайней мере, быть способна купить мне тысячу квартир, по крайней мере, одним взмахом руки мочь запросто разорить какую-нибудь корпорацию Икс.

Цзян Юньцзюань на мгновение замолкла, а затем снова спросила:

— Как ты думаешь, я соответствую твоим фантазиям?

Та торопливо-торопливо закивала:

— Соответствуешь...

Соответствует она, как же!

Будь ты такой, стала бы ты жалеть для меня денег на кондиционер?!

Будь ты такой, стала бы ты шантажировать меня тем, что я должна вернуть два миллиарда, прежде чем мы разведемся?!

Впрочем, если подумать хорошенько, проблема вроде бы и не такая большая?

В конце концов, осталось всего два дня.

Цзян Юньцзюань полностью исчезнет из ее жизни через два дня.

Как только появится Белая лотос, даже если она облажается по-крупному, это, похоже, уже не будет иметь особого значения.

Верно, такие вещи, как разрушение собственного образа, на самом деле, пожалуй, не так уж сложны, как она себе воображала.

В конце концов, Цзян Юньцзюань через два дня превратится в слабоумную.

И раз уж она превратится в слабоумную, то, наверное, нет ничего страшного в том, если она немного распустит перья и поживет в свое удовольствие?

Но в глубине души ей все равно почему-то было страшно...

Однако к ее удивлению, Цзян Юньцзюань лишь на миг замолчала, явно не намереваясь продолжать допрос.

— Пойдем, — сказала ей Цзян Юньцзюань.

Вэнь Цин опешила:

— Куда?

Цзян Юньцзюань прищурилась:

— Внизу прибыли сотрудники полиции, пошли со мной, объяснишь ситуацию.

Вэнь Цин поднялась с пола, хлопая себя по несуществующей пыли на заднице:

— Ох...

При этом она между делом подняла сидевшую на полу Мэн Цзысинь.

Мэн Цзысинь явно нервничала, и Вэнь Цин принялась ее успокаивать:

— Не переживай, подруга, все в порядке. У меня в телефоне записаны все доказательства, тебе не о чем беспокоиться.

Мэн Цзысинь кивнула:

— Хорошо... Но я... я тут вдруг задумалась, как мне теперь объясниться перед фанатами?

— Не бойся, — подумав, рассудила Вэнь Цин. — Если удастся замять — замнем, а если нет — можно прямо так и сказать правду. Не переживай, ты ведь в этой ситуации ничего не нарушила, даже если все всплывет наружу, фанаты поймут, что ты поступила правильно, и поддержат тебя.

Мэн Цзысинь тут же ухватила ее за руку и посмотрела на нее заплаканными глазами:

— Правда? Ты ведь будешь со мной до конца?

Вэнь Цин тут же кивнула:

— Конечно! Настоящие подруги всегда стоят друг за друга!

Мэн Цзысинь внезапно улыбнулась:

— Подруга, а ты все-таки добрая.

Вэнь Цин улыбнулась в ответ:

— Ну разумеется.

Мэн Цзысинь снова спросила ее:

— Подруга, а ты будешь добра ко мне всю жизнь?

Вэнь Цин уже собиралась ответить, но, словно что-то внезапно почувствовав, быстро бросила взгляд на стоящую у двери Цзян Юньцзюань.

И точно: Цзян Юньцзюань стояла с совершенно бесстрастным лицом и смотрела на нее так, будто она полная идиотка.

Вэнь Цин вздрогнула, тут же разжала руку Мэн Цзысинь и с натянутой улыбкой произнесла:

— Э-э, подруга, давай-ка мы сначала спустимся вниз.

Мэн Цзысинь слегка разочаровалась, бросила на Цзян Юньцзюань полный обиды взгляд и снова улыбнулась:

— Хорошо.

Вэнь Цин первой направилась к выходу и, проходя мимо Цзян Юньцзюань, даже предусмотрительно обошла ее стороной, быстрым шагом направляясь к лифту неподалеку.

Подойдя к дверям лифта, она поманила Цзян Юньцзюань:

— Лифт скоро приедет, вы идете или нет?

Цзян Юньцзюань повернула голову, окинула ее взглядом и осталась стоять на месте.

Когда к выходу подошла Мэн Цзысинь, собираясь выйти за дверь, Цзян Юньцзюань преградила

ей путь.

Мэн Цзысинь усмехнулась, приподняв брови:

— Что-то не так, великий генеральный директор Цзян?

Цзян Юньцзюань холодно поинтересовалась:

— А как ты думаешь?

Мэн Цзысинь невинно покрутила прядку вьющихся волос на плече, обнажив в улыбке очаровательные клыки:

— Если вы не скажете, откуда же мне знать?

— Твой отец только что звонил мне, он отправляет за тобой людей, — помолчав, продолжила Цзян Юньцзюань. — Он попросил меня присмотреть за тобой в это время, хотя сама я вовсе не горим желанием лезть в чужие дела.

Мэн Цзысинь опешила, не веря своим ушам:

— Ты хочешь сказать мне только это?

Цзян Юньцзюань посмотрела на нее как на сумасшедшую:

— А что ты рассчитывала услышать?

— Оха-ха... Да ничего особенного, — Мэн Цзысинь неловко рассмеялась и покачала головой. — Я-то думала, ты скажешь... Впрочем, неважно, забудь.

Цзян Юньцзюань нахмурилась:

— Что ты в конце концов хочешь сказать?

Мэн Цзысинь ответила улыбкой наотмашь, просто обошла ее и вышла за дверь.

Сделав пару шагов, она снова остановилась, повернулась и спросила Цзян Юньцзюань:

— Генеральный директор Цзян, можно вас кое о чем спросить?

Цзян Юньцзюань изогнула бровь:

— Мм?

Мэн Цзысинь с улыбкой поинтересовалась:

— Вы с Вэнь Сяоцин действительно разведетесь? В слухах говорят, что вы на грани развода, хочется узнать у вас, непосредственной участницы, правда это или нет?

Цзян Юньцзюань хранила молчание.

Опасаясь, что та подумает о чем-то лишнем, Мэн Цзысинь торопливо добавила:

— Сами знаете, у меня отроду не было друзей, обычные люди меня не выносят, так что она — единственная моя хорошая подруга, поэтому я так переживаю за ее семейное положение. Не могли бы вы просветить меня?

Цзян Юньцзюань холодно обронила:

— Посмотрим...

— Посмотрим? — тут же переспросила Мэн Цзысинь. — Что это значит? Ты передумала разводиться?

Цзян Юньцзюань ответила:

— Это и значит «посмотрим».

Мэн Цзысинь: «...»

Да вы все равно что ничего не сказали!

Потерпев еще немного, Мэн Цзысинь не выдержала и безмолвно подумала: Цзян Юньцзюань, а тебе не кажется, что ты жуткая эгоистка?

Цзян Юньцзюань нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

Мэн Цзысинь усмехнулась:

— Да ничего особенного. Раз в твоём сердце есть кто-то другой, зачем тогда вообще было жениться на Вэнь Цин? Тот человек действительно настолько важен для тебя?

Цзян Юньцзюань посмотрела на нее, и в ее голосе промелькнул холодок:

— Что тебе обо мне знать?

— Что мне знать? — Мэн Цзысинь холодно глянула на нее. — Тот человек, что спас тебя три года назад, действительно так важен в твоём сердце? Ты искала его столько времени, но так и не смогла найти? Какой смысл так удерживать Вэнь Цин? А если этот человек найдется, что тогда? Ты тогда просто выбросишь Вэнь Цин за ненужностью?

Цзян Юньцзюань вдруг потеряла терпение и бросила:

— С чего ты взяла, что я его не нашла? Мэн Цзысинь, занимайся своими делами.

Мэн Цзысинь едва не подпрыгнула от злости:

— Раз она тебе не нравится, разведись с ней поскорее! Я знаю, что вы, генеральный директор Цзян, глубоко чувствующая натура, но подумали ли вы хоть раз, справедливо ли это по отношению к Вэнь Цин?

Цзян Юньцзюань больше не желала с ней разговаривать и молча вышла за дверь.

Мэн Цзысинь еще долго кипела на месте, сама толком не понимая, на что именно она злится.

Неподалеку Вэнь Цин махала ей рукой:

— Подруга, давай быстрее сюда, не заставляй же дядю полицейского ждать слишком долго.

Мэн Цзысинь мысленно выругалась про себя дурой и отозвалась:

— Иду, иду.

Глядя на глуповатую Вэнь Цин вдалеке, она вдруг тронула уголки губ и улыбнулась.

Пожалуй...

Так даже лучше.

Если ты сама не хочешь ценить человека, обязательно найдется кто-нибудь другой, кто будет его ценить.

Разве не так?

*

Втроем они спустились на лифте, полиция уже прибыла.

К немалому удивлению Вэнь Цин, у стойки администратора в холле отеля стоял всего один сотрудник полиции, а менеджер как раз объяснял ему ситуацию.

Не зря это был отель мирового класса: даже несмотря на столь грандиозное происшествие, здесь все продолжало функционировать четко и упорядоченно, без малейшего хаоса.

Завидев спускающуюся Мэн Цзысинь, ее агент тут же бросилась навстречу. Она с ног до головы окинула взглядом стоящих рядом с Мэн Цзысинь Цзян Юньцзюань и Вэнь Цин, после чего принялась тревожно осматривать саму Мэн Цзысинь и с сочувствием воскликнула:

— Что случилось? Что в конце концов произошло?! Что этот генеральный директор Ван себе позволил? Слышала, директора Вана забрала полиция? Ты даже не представляешь, какой переполох поднялся в нашем чате, когда все услышали новости, там сейчас настоящий кошмар.

Мэн Цзысинь покачала головой:

— Ничего страшного, все уже улажено.

В этот момент полицейский, выяснявший детали у администратора, обернулся и спросил:

— Скажите, кто из вас госпожа Мэн Цзысинь?

Агент тут же вытолкнула ее вперед:

— Вот она.

Полицейский подошел ближе, и на мгновение в его взгляде мелькнуло искреннее восхищение, которое, впрочем, тут же сменилось привычным выражением. Кивнув, он принял сугубо деловой и строгий вид:

— Госпожа Мэн, пожалуйста, пройдемте со мной.

Мэн Цзысинь проявила полное содействие и с улыбкой произнесла:

— Хорошо, извините за хлопоты.

Она уже собиралась последовать за полицейским к выходу, как вдруг, вспомнив о чем-то, обернулась к Вэнь Цин и умоляюще произнесла:

— Подруга, ты не пойдешь со мной? Мне одной будет страшно...

Вэнь Цин опешила и тут же согласилась:

— Точно! У меня ведь при себе есть все доказательства, давай я просто пойду с тобой.

С этими словами она двинулась в сторону Мэн Цзысинь.

Но в следующий миг ее остановила Цзян Юньцзюань.

Цзян Юньцзюань крепко перехватила ее за запястье:

— Вэнь Цин, ты куда собралась?

Вэнь Цин ошеломленно уставилась на нее:

— Цзян Юньцзюань?

Цзян Юньцзюань на мгновение замерла, после чего отпустила ее запястье и напомнила:

— Не обязательно идти лично, достаточно просто передать улики.

— Но... возможно, я ей нужна рядом, она же моя подруга, ей страшно...

Мэн Цзысинь тут же закивала издалека, громко причитая:

— Да-да, подруга, мне очень страшно, побудь со мной, пожалуйста!

Вэнь Цин все еще сомневалась.

Цзян Юньцзюань прямо спросила ее:

— Хочешь сегодня вечером участвовать в розыгрыше призов или нет?

Вэнь Цин обдумывала это ровно три секунды, после чего кивнула:

— Хочу!

Цзян Юньцзюань поинтересовалась:

— Тогда ты все еще идешь?

Вэнь Цин замахала головой с такой скоростью, будто это была игрушка-китайский барабанчик.

— Ладно-ладно.

— Больше никуда не иду.

— Пусть лучше идет одна.

Мэн Цзысинь: «...»

Предательство зачастую приходит так внезапно.

[Часть вторая]

Время, проведенное наедине с Цзян Юньцзюань, всегда казалось до невыносимости неловким, казалось, будто даже воздух в комнате стал невероятно тяжелым и душным.

Цзян Юньцзюань сидела на диване и небрежно листала журнал с полки, в то время как Вэнь Цин со скуки закрыла глаза и принялась считать несуществующие звезды перед собой.

Цзян Юньцзюань всегда была такой: в обычное время донельзя холодная и надменная, она почти с ней не разговаривала, а каждый раз при встрече глядела с таким леденящим выражением лица, что волей-неволе приходилось держаться от нее подальше.

В конце концов, перед лицом столь ледяного босса, даже если бы у нее и возникло желание перекинуться парочкой слов, сам босс точно не стал бы поддерживать беседу.

Вероятно, все дело было в том, что в представлении боссов из романов все люди на свете, кроме них самих, — сплошные идиоты.

В конце концов, сосчитавшись со звездами до тошноты, она наконец сама нарушила молчание и спросила Цзян Юньцзюань:

— Цзян Юньцзюань, я на самом деле не совсем понимаю: почему ты заговорила со мной о разводе?

Как и ожидалось, Цзян Юньцзюань благополучно проигнорировала ее.

Набравшись смелости, та продолжила допытываться:

— Цзян Юньцзюань, я чем-то тебя не устраиваю? Ну или спросим иначе: какой тип людей тебе вообще нравится?

На самом деле Вэнь Цин прекрасно понимала, кто именно нравится Цзян Юньцзюань.

Белая лотос, не так ли?

Судя по сюжету оригинала, Цзян Юньцзюань предпочитала таких девушек, как Белая лотос — живых, энергичных, внешне чистых и невинных, словно цветок белого лотоса, но при этом владеющих целым арсеналом штучек и уловок, способных вдоволь капризничать и дуться, крепко удерживая в своих руках давно зачарованное и замерзшее сердце грозного босса.

На самом деле она просто была не в силах выносить эту удушающую атмосферу и от страшной скуки не знала, о чем еще поболтать с Цзян Юньцзюань.

Она вовсе и не рассчитывала, что Цзян Юньцзюань ответит ей серьезно.

Кто бы мог подумать, что Цзян Юньцзюань отложит журнал, поднимет на нее взгляд и произнесет:

— Пожалуй, подойдут любые, если они не фальшивы внутри.

Вэнь Цин: «...»

Атмосфера неловкости вновь начала расползаться во все стороны.

Вэнь Цин предпочла сразу же замолчать.

Цзян Юньцзюань же снова взяла в руки журнал и принялась страница за страницей перелистывать его, казалось, совершенно не обращая внимания на то, что Вэнь Цин рядом постукивает по керамическим вазочкам, развлекая себя этим стуком.

Спустя какое-то время Вэнь Цин надоело стучать по вазам, и она снова спросила:

— А сегодня вечером действительно будет розыгрыш?

Взгляд Цзян Юньцзюань по-прежнему был прикован к страницам журнала, прозвучал лишь сухой ответ:

— Мм.

— И... я выиграю? — Вэнь Цин слегка воодушевилась.

Цзян Юньцзюань подняла на нее глаза и не удержалась от вопроса:

— Ты так сильно нуждаешься в деньгах?

Вэнь Цин честно кивнула:

— Нуждаюсь.

Цзян Юньцзюань стало любопытно:

— Зачем тебе столько денег?

Вэнь Цин задумалась и ответила:

— Чтобы обеспечить себе хорошую старость в будущем.

Цзян Юньцзюань изогнула бровь:

— Старость?

— Ну... в конце концов, ты ведь хочешь со мной развестись, а я останусь в этом мире совсем одна, одинокая и бездомная, мне обязательно нужна какая-то крупная сумма на черный день.

Цзян Юньцзюань спросила ее:

— Ты так сильно любишь деньги?

Вэнь Цин подумала и произнесла:

— Да не то чтобы сильно... Во всяком случае, деньги — это очень важно.

Спустя мгновение Цзян Юньцзюань кивнула и негромко бросила:

— Понятно.

На самом деле, когда Вэнь Цин говорила, что деньги — это важно, она была предельно искренна: раз уж Цзян Юньцзюань все равно потеряет память, нет ничего страшного в том, чтобы сказать ей пару правдивых слов.

Если подсчитать дни, она была замужем за Цзян Юньцзюань уже три года, и все это время она неизменно избегала Цзян Юньцзюань — не говоря уж о том, чтобы посидеть и спокойно поговорить по душам, им и за одним столом-то доводилось сидеть едва ли несколько раз за весь год.

Цзян Юньцзюань ее не понимала.

Точно так же и она не понимала Цзян Юньцзюань.

На самом деле, помимо тех сцен, что были описаны в книге, она действительно не имела ни малейшего представления о том, каким человеком Цзян Юньцзюань являлась в реальной жизни.

Впрочем, все в этом мире, должно быть, развивалось строго по канонам оригинального романа?

А раз так, то и характер Цзян Юньцзюань, и ее будущие поступки — все это уже давным-давно было предопределено автором.

Конечно, порой ее посещали мысли о том, что, возможно, если она постарается изо всех сил и попытается по-настоящему пожить с Цзян Юньцзюань, посмотреть, к чему это приведет...

Но эта промелькнувшая мысль в конце концов все равно оставалась нереалистичной.

Она не могла полюбить Цзян Юньцзюань.

Ни в коем случае.

Следование по проторенной дорожке прежней владелицы тела непременно приведет к тому, что от нее не останется и мокрого места.

Будучи пришельцем, попавшим в книгу путем переселения душ, все, что она могла сделать, — это спасти собственную шкуру, а затем как можно скорее забрать деньги и уйти.

Во всех делах ориентироваться на деньги — вот самый мудрый выбор.

Вэнь Цин сложила руки ладонями вместе и принялась мысленно бормотать: «О боже, умоляю, сделай так, чтобы я сорвала джекпот! Моя главная мечта — выиграть главный приз, пусть мне повезет! Хотя бы разочек!»

Цзян Юньцзюань недовольно окликнула ее:

— Вэнь Цин.

— А?

— В следующий раз, когда будешь говорить сама с собой, делай это потише.

— ...Ох.

*

Спустя два часа Вэнь Цин наконец прибыла в банкетный зал.

Она держала Цзян Юньцзюань под руку и под роскошным сиянием софитов неторопливо вошла в помещение.

К тому моменту в банкетном зале уже собралось немало людей — там были и мужчины, и женщины. Они сбивались в небольшие группы, держа в руках бокалы с шампанским, и, заметив появление Цзян Юньцзюань, любезно расступались, освобождая им проход и приветливо улыбаясь.

Взгляд Вэнь Цин постепенно начал блуждать: на столь изысканном светском приеме, разумеется, было не обойтись без ослепительно одетых красавиц.

Она обычно вела ночной образ жизни, тусуясь по ночным клубам в компании Юй Синьлань, где ей доводилось видеть лишь бунтарских, диких красоток.

А вот на таких высокосексуальных приемах публика представала совсем иной: все они были

облачены в роскошные наряды, их украшения стоили баснословных денег, а благодаря постоянному и правильному уходу за кожей они ничуть не уступали кинозвездам, так что от созерцания этой картины просто разбегались глаза.

— Добрый вечер, генеральный директор Цзян.

— Генеральный директор Цзян, куда же вы пропали на весь вечер?

— Генеральный директор Цзян, вы не обдумали тот проект, о котором мы говорили в прошлый раз?

Трое влиятельных воротил бизнес-мира, чьи лица регулярно появлялись на страницах финансовых журналов, держа в руках бокалы, то и дело подходили поприветствовать Цзян Юньцзюань.

Цзян Юньцзюань кивала, останавливалась и обменивалась с ними несколькими вежливыми дежурными фразами.

Затем их взгляды невольно опускались на стоявшую рядом с Цзян Юньцзюань Вэнь Цин. В их глазах мелькало изумление, после чего они переглядывались: разве эти двое не собирались разводиться по слухам?

Почему они снова появляются вместе?

Любопытство любопытством, но напрямую задавать вопросы они не смели.

— Генеральный директор Цзян, до меня дошли слухи, что вы тоже присмотрели проект по освоению горы Юйшань? — к ним подошел дородный мужчина средних лет, улыбающийся подобно старой лисе.

Цзян Юньцзюань холодно обронила:

— Мм.

— В таком случае генеральному директору Цзян стоит быть поосторожнее. Я слышал, на горе Юйшань в последнее время то и дело идут дожди, а местные жители уверяют, что там завелись призраки — об этом даже в новостях писали. Интересно, видел ли генеральный директор Цзян те репортажи? — мужчина лукаво посмотрел на Цзян Юньцзюань и добавил: — Впрочем, судя по праведному и чистому нраву генерального директора Цзян, вам ведь не страшны всякие призраки?

Цзян Юньцзюань поморщилась:

— Не утруждайте себя заботой, генеральный директор Сун.

Вэнь Цин опешила.

Генеральный директор Сун?

Сун Цзинтянь?

Будущий приемный отец Белой лотос Су Лиан?

Если этот мужчина перед ними действительно был Сун Цзинтянем, то Вэнь Цин прекрасно помнила это имя.

<http://bllate.org/book/21446/2191742>